

У современной литературы нет совести

Участники дискуссии в «ОГ» вынесли приговор литературной критике

Наталья ШАДРИНА,
Яна БЕЛОЦЕРКОВСКАЯ,
Пётр КАБАНОВ

В Екатеринбурге завершился II Всероссийский фестиваль литературных журналов «Толстяки на Урале». За четыре дня в столице Урала прошло более двадцати мероприятий, среди которых и круглый стол в редакции «ОГ», посвященный вопросам литературной критики. В дискуссии приняли участие литературовед, критик, редактор журнала «Звезда» Андрей АРЬЕВ и филолог, литературный критик Василий ШИРЯЕВ.

Останется только книги и журналы

— Согласно ли вы, что оплот серьёзной литературной критики — это исключительно толстый журнал? Андрей Арьев: Сначала хотелось бы определить: что мы подразумеваем под литературной критикой? У литературы в России всегда была особая роль — она была совестью нации. А критика должна была быть совестью литературы. В XIX веке так и было — критика играла очень большую роль. К примеру, без обзоров Белинского в одном журнале или без статьи Аполлоны Григорьевы в другом никто не приступал к чтению. Именно они определяли общее направление в литературе. Тогда критика действительно была совестью литературы. Но в XX веке всё стало иначе. К примеру, в самом старом российском журнале «Звезда» печатали лучших писателей своего времени, но отдел критики при этом был самым плохим. Большевики были уверены, что словом можно перевернуть мир. Поэтому они за критику следили пристально. Не случайно ведь в 1946 году появилось постановление оргбюро ЦК ВКП(б) «О журналах «Звезда» и «Ленинград». Тут уже, ко-

нечно, ни о какой совести речь не шла. Критика выполняла идеологические функции.

Сейчас же — другие трудности. Писать можно всё что угодно, но не всегда критики в ладах с собственной совестью. Большую роль играет заказная критика. Кстати, она появляется больше в газетах, а в журналах качественной критики становится всё меньше. Это довольно трудоёмкая работа. Чтобы написать рецензию, нужно прочитать книгу, потом собраться с мыслями, выделить время, а гонорар — минимальный. Жить на работу критика — невозможно. Но журнал без критики — это не журнал. Это уже какой-то альманах...

— Можно ли сказать, что сейчас литературные журналы — в кризисе? А.А.: Сейчас всё пошло по пути обычного «раздрая». Толстые журналы рушатся. Но всё равно без этих журналов не обойдётся, в какой бы форме они не существовали. В них даётся целый культурный срез определённой эпохи и вся картина культуры. Другое дело, сейчас очень сильно ощущается влияние Интернета. Министерство культуры по всей стране лишило муниципальных библиотеки денег на подписку журналов. Таким образом, единое культурное пространство просто разрушается. А Интернет, во-первых, не приносит нам дохода, но даже не это главное — главное, что в половине библиотек России никакого Интернета до сих пор нет!

Василий Ширяев: У меня на Камчатке, например, он появился совсем недавно — но какой? Я сел, заходил на какой-нибудь сайт — например, «Журнальный зал», и страница загружалась. Я шёл на кухню, заваривал чай, потом ложился на диван и читал книжку — а она всё загружалась... — А мы-то думали, что

Василий Ширяев (слева) впервые посетил Екатеринбург в прошлом году, а Андрей Арьев — в шестидесятых, причём в компании с Сергеем Довлатовым. Подробности этой истории — на oblgazeta.ru

журнал «Урал» заметил ваше творчество в Интернете, когда вы вели свой блог...

В.Ш.: Нет, что вы... Тогда у нас ещё не было Интернета. Это был 2008 год, я ездил на фестиваль «Липки», там я встретил Сергея Белякова, который и предложил мне печататься в «Урале». А чтобы отправлять по электронной почте свои тексты, я специально ездил в наш областной центр, где уже был нормальный Интернет.

А.А.: Кстати, об Интернете — его не проблема отключить. Сделать так, чтобы его не стало вдруг вообще во всём мире. И ничего не останется, совсем ничего. Всё, что там есть — не материально. Останутся книги и журналы.

«Критической культурной массы сегодня нет»

— Возвращаясь к главной теме нашей беседы... Критика должна быть совестью литературы — но получается ли это у неё сейчас? Какова вообще роль критика в современном литературном процессе? Слабо верится, что сегодня возможно, чтобы какой-нибудь Латунский сломал жизнь какому-нибудь Мастеру.

У литературы в России всегда была особая роль — она была совестью нации. А критика должна была быть совестью литературы

А.А.: Сейчас невозможно представить себе ситуацию, как когда Белинский примчался к Достоевскому, и тот понял, что он гений. Сегодня, на мой взгляд, налицо все признаки декаданса. Декаданс — это внутреннее состояние, когда своеволие становится нормой. Современного писателя что интересует? «А где там про меня хорошо написали? А если плохо — то что это за негодяй?» Поэтому сейчас нет критической культурной массы, которая смогла бы повлиять на литературу и действительно быть её совестью. Критика на литературный процесс прямо не влияет — она или носит заказной характер, или слишком «любавая»: просливливает нового героя...

— Некоторые авторы уходят из журналов в Сеть и глянец. Создается впечатление, что критика сегодня уходит из «толстяков» вслед за ними.

А.А.: Тогда это критика, которая обслуживает. То есть не критическая работа, а реклама. Более того, ничего не дают так

называемые рейтинги, на которые все ссылаются. Рейтинг — это коммерческое понятие. Это то, что кулят сегодня, сию секунду, но также это то, что уже завтра окажется в мусорном ведре. И иначе почти не бывает. Потому что настоящая вещь для современников обычно кажется темна или слишком смела. Но это не то, чем живёт обычный человек, который взял книжку, проехал, и на следующей станции выбросил. Такова история всей культуры. А вообще это очень пикантная тема. Кто из издателей возьмётся печатать вашу книгу, если перед этим произведение не апробировано в каком-нибудь из литературных журналов? Да, за свой счёт можно сегодня напечатать всё что угодно — но в основном это делают лишь графоманы. Для издателей гарантия качества — это литературный журнал.

В.Ш.: Я считаю, что хорошую критику в принципе можно найти и в Сети, если знать, где искать. В конце концов,

ДОСЬЕ «ОГ»

Андрей АРЬЕВ родился в 1940 году в Ленинграде. Окончил филологический факультет ЛГУ. С начала 1970-х публиковался в советской периодике. С 1984 года — член Союза писателей СССР. Автор более 200 печатных работ. С начала 90-х — редактор журнала «Звезда».

Василий ШИРЯЕВ родился в 1978 году в Елизово Камчатской области. В 2000 году окончил факультет иностранных языков Камчатского педагогического института. Постоянный автор журнала «Урал». Лауреат премии им. Демьяна Бедного (2010).

критики же откуда-то берутся. Александр Агеев написал с изумлением однажды: «Вот взялся откуда-то критик из Уфы Александр Касьямов — вполне готовый, с идеями, с языком». И его, кстати, сразу начали печатать — по-моему, в «Знамени». Но это — итог, а тренироваться-то он должен был где-то — в том же Интернете. Ну, можно в стол писать, конечно...

А.А.: Литературному критику всё-таки очень трудно писать в стол. Ему важен выход к аудитории...

В.Ш.: Этим выходом может стать Интернет. Человек может что-то писать, и в Интернете он найдёт свою аудиторию — хоть какую-нибудь. Но с другой стороны, то, что пишут — иногда совсем не обоснованно.

А.А.: Те, кто пишут в Интернете — пишут, слава богу, чаще всего просто для своего тщеславия. А также они читают на настольных маргинальных сайтах, что лучше бы не писали. Таланта там, во всяком случае, не заметишь.

В.Ш.: ...А все талантливые критики рано или поздно приходят в литературные журналы.

— Сейчас активно обсуждается «Большая книга» — только что был объявлен список финалистов. Андрей Юрьевич, вы были в жюри разных премий — возглавляли в прошлом году жюри «Русского Букера», например. Сегодня для читателя литературные премии — это ма-

жик. Осознаёте ли вы, что делая этот выбор как член жюри, как критик, вы влияете на выбор читателя?

А.А.: Проблема в том, что литературных премий становится очень много и они уже не ориентируют читателя, а вводят в заблуждение. Поэтому премия премии — рознь. «Букер» — это всё-таки премия за традиционный роман. Там и жюри всегда сильное, и номинанты... А «Большая книга» — бредовая немного затея, расплывчатая, но при этом широко разрекламированная. Лично я ей не доверяю. Доверяю «Русскому Букеру» и премии «Поэт».

В.Ш.: А у меня какое-то время была даже собственная премия, и я её вручал, кому хотел. В качестве приза было три килограмма балыка и две бутылки водки. Более того, я всем советую — сделайте свою премию и вручайте. Вам же не жалко, если это действительно достойный автор? Премий вообще должно быть очень много.

«О пользе плохой литературы»

В.Ш.: Я хочу сказать о пользе плохой литературы. Нельзя читать всю жизнь только хорошие книжки — надо читать и плохую литературу тоже. Если вы будете слишком заикаться на мысли, чтобы читать только хорошее, то с вами будет? Ну будете вы читать только Данте — и станете в итоге комментатором Данте, может быть, даже прекрасным...

А.А.: Нет, прекрасным вы в таком случае не станете.

— Нужен контраст — как в жизни?

В.Ш.: Разумеется. Кстати, раз уж вспомнил про Данте — мне его «Ад» очень напомнил Фейсбук. Там постоянно появляются какие-то люди. О которых мы не знаем, и они что-то намекают, говорят о каких-то обстоятельствах — о которых мы тоже не знаем! Незвестные люди с непонятными речами. Непонятно для кого.

— Фестиваль «Толстяки на Урале» проходит уже второй раз. Как считаете, он помогает решить существующие проблемы?

А.А.: Второй раз мы проговариваем приблизительно одни и те же темы. Это действительно нужно, чтобы понимать роль литературных журналов и их будущее, но в творческо-теоретическом плане мы ничего нового не выдумываем. Но с другой стороны — мы стали мягче относиться друг к другу: ещё пять лет назад я бы с редактором «Нашего современника» не стал бы за одним столом сидеть. Видимо, общий пресс, которую чувствует культура толстых журналов, объединяет. Мы все понимаем, что сейчас не можем быть той самой совестью, но как показывается история, периоды кризиса и подъёма следуют друг за другом. Литературные журналы процветали во времена Пушкина, в начале XX века они ушли в тень, затем большевики вообще ликвидировали то, что осталось. А затем они пришли к простой мысли — нам нужен советский Гоголь, советский Салтыков-Щедрин... Журналы вновь расцвели. И этот процесс — «спад — подъём» — происходит постоянно.

Полную версию читайте на сайте «ОГ» oblgazeta.ru

Очеретин считал, что в «Урале» должны печататься только уральские авторы

Наталья ШАДРИНА

6 июня исполнилось 95 лет со дня рождения писателя и редактора Вадима Очеретина. Он на протяжении тринадцати лет возглавлял «Урал», а до этого возглавлял знаменитый «Уральский следопыт».

Мы с Идой Очеретиной — вдовой писателя, тоже журналистом и публицистом — в кабинете Вадима Кузьмича. Здесь по-прежнему стоит его письменный стол, в шкафу — полки с книгами...

Ида Очеретина была и машинисткой, и редактором, и первой, кто читал новые произведения Вадима Кузьмича. Бок о бок они прожили 39 лет. Впрочем, Ида Васильевна вспоминает, что далеко не сразу была готова отказаться от карьеры журналиста в пользу беззаветного творческого служения мужу...

Одним из первых писателей, принявших искреннее участие в судьбе Вадима Очеретина, была поддерживавшая его, когда в Свердловске не приняли роман «Я твой, Родина!», Клавдия Филиппова — мама художника Виталия Воловича. В одном из писем Очеретину в Москву, где он доделывал повесть, она написала: «...Я считаю, что Ида зря пошла работать... ведь Вам предстоит писать вторую книгу... надо сделать так, чтобы она Вам помогла, а это возможно, только если она будет свободна». Вот так решилась судьба Иды Очеретиной, незаменимой помощницы писателя и мужа...

Вадим Кузьмич родился в Китае, в Харбине; когда ему было 14, семья приехала в Россию. Потом арест родителей, переезд на Урал, работа на заводе, война... Но всегда в жизни Очеретина была литература и жур-

Когда Очеретина назначили редактором «Урала», он... расстроился — хотел совсем не этого. Но творческая энергия победила — Вадим Кузьмич буквально заболел новым делом

КСТАТИ

6 июня в Екатеринбурге в Центре документации общественных организаций открылась выставка, посвященная Вадиму Очеретину. А завтра в Свердловской областной библиотеке им. В.Г. Белинского пройдёт вечер памяти писателя.

налистка. В школе он участвовал в создании рукописных литературных журналов, на заводе делал ежедневную плакат-газету, на фронте выпускал газету «Автоматчик», потом был студентский журнал «Наше творчество»... Со многими трудностями пришлось ему столкнуться, будучи студентом — как раз в то время (1946 год) вышло постановление о журналах «Звезда» и «Ленинград», после чего гайки закручивали по всей стране. Но разгромные рецензии на его творчество не сломили Очеретина, а только закаляли.

В 1958 году Вадиму Очеретину предложили возродить и возглавить журнал «Уральский следопыт». — Вадим сразу сколотил вокруг себя команду — Стёпа Захаров, Юра Курочкин, Владимир Шустов, — рассказывает Ида Васильевна. — Штат определили минимальный — четыре человека, да я пятая. И помещения-то у них поначалу не было, собирались у

нас на кухне... Появление этого журнала взбудоражило и писателей, и журналистов, и краеведов, и художников. Каждый новый принесённый материал встречался с радостью. Но как только «Следопыт» зашагал — было это в 1961 году — Вадим Очеретин ушёл в свободное плавание. Он думал, что теперь сможет всё своё время посвятить литературе, написанию своих произведений... Но характер, гражданская позиция ему этого сделать не позволили — он просто не смог быть в стороне от жизни.

В это время Вадиму Кузьмичу предлагали переехать в Москву и возглавить журнал «Молодая гвардия». В письме секретарю ЦК ВЛКСМ Александру Камшарову он поставил условие: согласится, только если «Молодую гвардию» перенесут в Новосибирск. Очеретин не хотел ехать в Москву, понимая, что там и без того много журналов. Ответа на письмо не последовало.

В те дни умер корреспондент «Огонька» по Уралу Григорий Фунштейн. Ида Васильевна, зная, что гордость не позволяет писателю предложить свою кандидатуру, написала в обком партии с просьбой помочь. Но вышло всё совсем не так, как она ожидала — вместо вольной работы в «Огоньке» его назначили главным редактором журнала «Урал».

Вадим Кузьмич добился, чтобы журналу отдали весь этаж в здании, хотя для этого нужно было расселить жилые квартиры.

— И ко мне поступали просьбы, — вспоминает Ида Васильевна. — Приходил и спрашивал: «Не отдашь ли эти тарелки, кружки... Нужен ли нам этот кувшин, зеркало в туалете». Ну разве можно было не отдать? — смеётся.

Вадиму Очеретину удалось добиться небывалого увеличения тиража. Если в декабре 1967 года (когда он был утверждён на должность) это было 24 тысячи экземпляров, то к 1980 году — уже 119 тысяч. Когда я спросила Иду Васильевну, за счёт чего удалось сделать такой рывок, ответила она просто: «Читать журнал было интересно».

Но главной задачей Вадим Кузьмич считал то, чтобы печатались в журнале исключительно уральские авторы. — Он говорил: «В Москве полно журналов, печатайтесь у себя, а у меня — место для уральцев», — поясняет Ида Васильевна. — Правда, «границы» Урала при нём очень расширились — это были авторы из Тюмени, Башкирии, Перми, Челябинска. Мне бы хотелось, чтобы сегодня журнал тоже был наполнен произведениями уральцев, но пока об этой прекрасной особенности забыли...

ЧАША КРУГОВАЯ

В Екатеринбурге была вручена самая демократичная литературная премия. Именно так сами поэты и писатели называют премию «Чаша круговая». Ежегодно её присуждают уральским авторам их коллеги. Причём решение принимается за один час до награждения, а торжественная церемония проходит у памятника Пушкину.

Татьяна КУЛЕШОВА

Всё бабочки, всё одуванчики,
Всё шлоп соломенная тень...
Как сладко таяли стаканчики!
Как долго не кончался день.
Слова пестры, как игры брачные,
И так же солони на вкус.
Какие юбочки прозрачные
У горьких девочек-медуз!
Мы шли вдоль счастья
и вдоль острова,
Не забредая нигуда...
Какие отраженья острые!
Какая синяя вода.

Знаешь, лето нет и славно,
что обнажено:
всё наивно, всё забавно,
всё разрешено.
Знаешь, счастье тем и сладко,
что его чуть-чуть:
кофта — в клетку,
юбка — в складку,
в пелуци — грудь.

Солнце красит вербы к маю
В золотую пыль,
И бежим, кусты ломая,
Сказкой делать быть.
Ахи, ахи, восклицанья...
Больше не могу!
Как ягнёнок на закланье,
Снег лежит в логу.

ДОСЬЕ «ОГ»

Татьяна КУЛЕШОВА родилась в селе Манжак Свердловской области. Окончила факультет графики Московского зооучилища. Работала на Артинском механическом заводе, в редакции районной газеты. В 2002 году приехала в Екатеринбург. В 2014 году вышел сборник стихов «Вдоль счастья». Публиковалась в журнале «Урал».

Всё падал снег,
И свет от снега,
И свет от будущих снегов.
И так же тихо и бесследно
Упали несколько часов.
Ни дела не было,
Ни друга,
А только снег и тишина.
Какая сладкая долька —
Стоять у зимнего окна.
И чем не лучшая награда,
Чем, боже мой, не благодать,
Стоять, стоять у снегопада
И снова снегопада ждать?

СПРАВКА:

Премия впервые была вручена в 1999 году, к двухсотлетию со дня рождения Пушкина. Первым лауреатом был прозаик Эрнст Бутин (за роман «Се человек»). В разное время лауреатами становились: Владимир Крапивин, Юрий Казарин, Владимир Блинов, Майя Никулина, Аркадий Застырец и другие.

Свердловские издатели — на Красной площади

Одним из самых активных региональных участников книжного фестиваля «Красная площадь», завершившегося вчера в Москве, стала Свердловская область — Средний Урал здесь представляли Издательско-полиграфический центр УрФУ, Издательско-полиграфическое предприятие «Уральский рабочий», Издательский дом «Баско» и компания «Игрушечный домик».

В частности, главный редактор издательства УрФУ Евгений Зашкин представил книги, основанные на уникальных архивных материалах, хранящихся на Урале и в библиотеке УрФУ (рукописные лицевые Апокалипсисы, оригинальный перевод Гомера).

Издательство «Баско» представило книгу «Алексей Болотов. Вертикаль жизни» об известном уральском альпинисте, покорившем одиннадцать из четырнадцати самых высоких вершин планеты и погибшем три года назад во время восхождения на Эверест.

Книжный фестиваль «Баско» проходил в центре Москвы с 3 по 6 июня и приурочен ко дню рождения Пушкина и Дню русского языка. Впервые фестиваль прошёл в прошлом году. Всего в фестивале приняли участие около 400 российских издателей, в том числе 80 региональных.

Поэт из Екатеринбурга получил премию губернатора Алтая

Распоряжением губернатора Алтайского края Александра Карлина екатеринбургский поэт и прозаик, координатор Ассоциации писателей Урала, сопредседатель правления Союза писателей России Александр Кердан награждён за сборник стихотворений «Подробности жизни» губернаторской премией имени Роберта Рождественского.

Роберт Рождественский — российский поэт, родившийся в Алтайском крае. Премия присуждается раз в два года третий раз — два предыдущих лауреата были также местными уроженцами, Александр Кердан стал первым обладателем премии, не связанным с Алтайм.

Интересно, что свою первую в жизни литературную награду школьник Александр Кердан получил в 1970 году за победу в городском конкурсе чтецов со стихотворением о Ленине, написанным Робертом Рождественским.

Евгений ЯЧЕНЁВ

ГОСУДАРСТВЕННОЕ БЮДЖЕТНОЕ УЧРЕЖДЕНИЕ СВЕРДЛОВСКОЙ ОБЛАСТИ «РЕДАКЦИЯ ГАЗЕТЫ "ОБЛАСТНАЯ ГАЗЕТА"». ОБЩЕСТВЕННО-ПОЛИТИЧЕСКОЕ ИЗДАНИЕ

УЧРЕДИТЕЛИ:
Губернатор Свердловской области, Законодательное собрание Свердловской области.
Адрес: 620031, г. Екатеринбург, пл. Октябрьская, 1.
Газета зарегистрирована в Уральском региональном управлении регистрации и контроля за соблюдением законодательства РФ в области печати и массовой информации Комитета Российской Федерации по печати 30.01.1996 г. № Е-0966
Главный редактор: Д.П. ПОЛЯНИН
Депутатский редактор: Н.В. ШАДРИНА

АДРЕС РЕДАКЦИИ И ИЗДАТЕЛЯ: ГБУ СО «Редакция газеты «Областная газета» 620004, Екатеринбург, ул. Малышева, 101, 3-й этаж.
Электронная почта: og@oblgazeta.ru, reklama@oblgazeta.ru
ПОДПИСКА (индекс):
в редакции ● основной выпуск (09856)
● полная версия (03902)
на почте ● полная версия на 12 месяцев (73813)
● полная версия на 6 месяцев (53802)
для предприятий Екатеринбурга — интернет-магазин http://uralpress.ru

ТЕЛЕФОНЫ:
Приёмная — 355-26-67
Бухгалтерия — 375-81-48
Телефоны отделов указаны вверху каждой страницы
Корр. пункт в Нижнем Тагиле (Горнозаводской округ) — (3435) 43-13-00.
По вопросам рекламы и объявлений звоните: 262-70-00
По вопросам подписки и распространения звоните: 375-79-90, 375-78-67

В соответствии со статьёй 42 Закона Российской Федерации «О средствах массовой информации» редакция имеет право на письма и не пересылать их в инстанции.
За содержание и достоверность рекламных материалов ответственность несёт рекламодатель.
Все товары и услуги, рекламируемые в номере, подлежат обязательной сертификации, цена действительна на момент публикации.
— материалы, помеченные этим знаком, публикуются на коммерческой основе

Номер отпечатан в ЗАО «Прайм Принт Екатеринбург»: 620027, Екатеринбург, пр. Космонавтов, 18Н.
Заказ 2623
Общий тираж 70 770
Сдана в печать: по графику — 20.00, фактически — 19.30
При перепечатке материалов ссылка на «ОГ» обязательна. Цена свободная.